

Он мог сделать ее своей землей.

«Последний взгляд, парень?»

Голос мужчины испугал его. А зря, ведь Джон уже привык к нему за те недели, что они провели вместе. Еще больше он привык к неловкой походке гнома и его однобокой улыбке, когда тот приближался от лебедки.

«Великие умы мыслят одинаково». Кривая ухмылка Тириона еще больше расширилась, и он вместе с Джоном уставился на расстилающиеся перед ними просторы. «Я проживу всю жизнь и, возможно, никогда не увижу ничего столь же прекрасного, как вид, открывающийся с вершины этого жалкого куска льда».

Джон решил, что Ланнистер прав. С того места, где они стояли на вершине Стены, вид часто манил его ускакать в эту таинственную неизвестность.

Дядя Бенджен где-то там, прямо сейчас, подумал он, служит в этом благородном призвании.

Не то что я.

«Впервые я увидел это вместе с дядей, перед тем как он уехал». сказал Джон, и воспоминания согрели его на ветру. «Тогда я тоже назвал ее прекрасной».

«Как человек, который действительно переспал с одной или тремя девицами, Стена, вероятно, больше ценит мои похвалы». Тирион вздрогнул, отвязывая от пояса шкуру с вином.

Откупорив ее и глубоко отпив, он протянул ее Джону, а затем снова заговорил.

«Твои друзья в зале спрашивали о тебе. Похоже, у вас здесь появились свои поклонники. Тебя будет не хватать».

«По правде говоря, им будет не хватать моей помощи».

Небольшая группа новобранцев Ночного Дозора, с которыми он подружился за несколько недель пребывания в Черном замке, редко относилась к нему иначе, чем как к бастарду, и перемены были приятными. Грэнн и Пип сами были низкорощеными и прибыли в замок в то же время, что и их отряд. Несмотря на свои слова, сказанные Бесу, Джон был благодарен им за то, что они поинтересовались его судьбой. Он тоже полюбил их компанию и находил их хорошими ребятами, с которыми можно скоротать время.

А вот их оружейный мастер - совсем другое дело.

Первые слова сира Аллисера Торна, брошенные ему, задали тон всему их общению.

«Неужели Стена стала местом отдыха бастардов? Мы в худшем положении, чем я думал».

Рыцарь был жестоким человеком, который, как вскоре понял Джон, предпочел бы видеть своих учеников окровавленными, чем научиться чему-то ценному в оружии. К своему стыду, поначалу он считал Грэнна, Пипа, Жабу и остальных довольно жалкими. По мнению Джона, никто из них не достоин служить в Дозоре рядом с его дядей Бендженем.

Это говорила его ревность, он считал их недостойными жертвы. Ведь эти мальчишки могли служить, а ему это было запрещено, и это сильно его беспокоило.

Но еще больше его беспокоила жестокость и суровость Торна по отношению к ним. Рыцари должны были защищать тех, кто не мог защитить себя сам. А Торну, похоже, нравилось избивать своих стажеров. Джон начал жалеть бедных новобранцев почти так же сильно, как недолюбливал рыцаря.

Именно Тирион предложил ему помочь им.

«Я вижу твое лицо, когда они тренируются. Ты получаешь не больше удовольствия, чем я, глядя, как эта впалая дрянь избивает мальчишек». сказал Тирион, наблюдая за тем, как Торн жестоко обращается с новобранцами. «Так сделай что-нибудь с этим».

«Не мне указывать сиру Аллисеру, как ему тренироваться...»

«Подумаешь, он - рыцарь, а ты - бастард. Он примет предложения от тебя с тем же успехом, что и от какого-нибудь избалованного карлика». Тирион усмехнулся. «Я имел в виду, что вместо того, чтобы говорить ему, как обучать этих мальчишек, покажи им сам, как пережить его тренировки».

Это была отличная идея. В перерывах между трапезами Джон давал каждому из своих друзей уроки владения оружием, как сир Родрик делал это для него и Робба, когда они были мальчиками. Это никогда не сделало бы их настоящими воинами, но советы и хитрости, которые он им показывал, могли избавить их от худшего, что мог предложить Торн.

Теперь, на Стене, он раздувался от гордости, рассказывая Тириону о том, как хорошо они справляются.

«Когда-нибудь из них получатся прекрасные люди из Дозора». предложил он. «Может быть, они даже станут достаточно искусными, чтобы победить рыцаря.»

Тирион хихикнул.

«Видишь, что могут сделать вместе бастард и гном? Думаю, это партнерство может привести к строительству второй Стены!» Тирион указал на юг.

«Мужчины с одной стороны, женщины с другой. Конечно, добрые люди из Девичьего Дозора...» Тирион указал на них двоих. «Их клятвенный долг - охранять представительниц слабого пола. И в тепле!»

Смех Джона эхом прокатился по льду, и ветер унес его далеко-далеко.

Ланнистер был хорошей компанией.

Эта мысль еще больше опечалила Джона, и вместо того, чтобы говорить, он выпил еще вина, чтобы скрыть свою вину. Как Тирион нашел южное вино здесь, на Стене, он не понимал, как такой низкорослый человек, как лордлинг, мог так быстро напиться.

«Вот что я пытался сказать тебе, мальчик. Ты - бастард лорда. Само твое существование неудобно для дворян, так зачем облегчать его им? Жизнь в качестве гвоздя в заднице таких людей, как сир Аллисер, могла бы стать прекрасной жизнью. Конечно, на юге есть люди и получше его, чтобы помучиться». Он оттопырил большой палец в сторону. «Я, например, рад, что ты не будешь брать черное. Ты поступаешь неправильно, обвиняя своего отца в том, что он избавил тебя от этого. Я знал многих рыцарей и думаю, что из тебя вышел бы отличный рыцарь. Конечно, мрачный, но более верный, чем большинство».

Добрые слова Тириона растрогали его. Ведь Ланнистер был добр к Джону и даже терпелив, когда Джон вел себя слишком по-мальчишески. Ему нравилось, что Тирион говорил с ним свободно, не заботясь о внешности. Он даже был рядом, чтобы утешить Джона, когда пришло известие о пробуждении Брана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120760/5025148>